

Н.И. Терёшкин, 70е годы.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЁШКИН

100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Жизненный путь
первого ученого
из народа Ханты

Н. И. Терешкин

Автобиография

Родился в 1913 году в дер. Вершины, Назымского с/с., Самарского р-на, Ханты-Мансийского нац. окр., Тюменская обл., в семье Крестьянина. Во революционные родителем занимался рабочими работами и охотой, в семье являлся революционером. После смерти родителей сначала воспитывался у тетки Аграфены Клейниковой, а после ее смерти — у двоюродного брата Терешкина Сергея.

С 1928 г. по 1932 г. учился в школе. В 1932 году поступил в Ханты-Мансийский спец. педагогический институт. В 1935 году после окончания педагогического института командирован в округно и окружном комсомольском Ленинград в Институт Народов Севера.

В 1940 году окончил Институт Народов Севера в Ленинградском Университете и поступил в аспирантуру Института Народов Севера. В ноябре 1940 года был призван в Красную Армию.

Во время Великой Отечественной войны беспеременно был в рядах действующей армии на Ленинградском фронте. В 1944 году в Мариинске был ранен под городом Карелья. В августе 1944 года в связи с тяжелым ранением был уволен в запас и направлен в запас. С августа 1944 года по июль 1945 года работал преподавателем Кондопожского уезда в Омском педагогическом институте.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ И ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ

1913г. Родился в деревне Вершины, Назымского с/с., Самарского р-на Ханты-Мансийского нац. Округа.

1932-1935г. Учился в Ханты-Мансийском Пед. Училище.

1935г. Работал директором Полноватской Хантыйской начальной школы.

1940г. Закончил Институт Народов Севера в Ленинградском Университете и поступил в Аспирантуру.

1940г. Призван в армию. Участвовал в Великой Отечественной Войне.

1944г. После тяжелого ранения переведен в запас

1944-1945г. Работал преподавателем Хантыйского языка в Омском пед. Институте.

В июле 1945 года поступил в аспирантуру Ленинградского государственного университета.

В 1948 году в сентябре м-ча являясь организатор аспирантуры посетил на работу в бывший Институт Языка и Мышления АН СССР.

1945г. Поступил в аспирантуру Ленинградского государственного Университета.

1948г. Поступил на работу в бывший Институт Языка и Мышления АН СССР (Институт Языкознания).

1947-1967г. Годы Экспедиций в Ханты-Мансийский национальный округ.

1958г. Букварь для подготовительного класса на языке ваховских ханты.

1959г. Букварь для подготовительного класса хантыйской (сургутской) начальной школы.

1960г. Методическое указание к букварю на языке ваховских ханты. Уроки разработаны учительницей Т.Д. Кугаевской.

1961г. Очерки диалектов хантыйского языка ч.1 Ваховский диалект.

1966г. Языки народов СССР. Т.3. Финно-угорские И самодийские языки. Хантыйский язык.

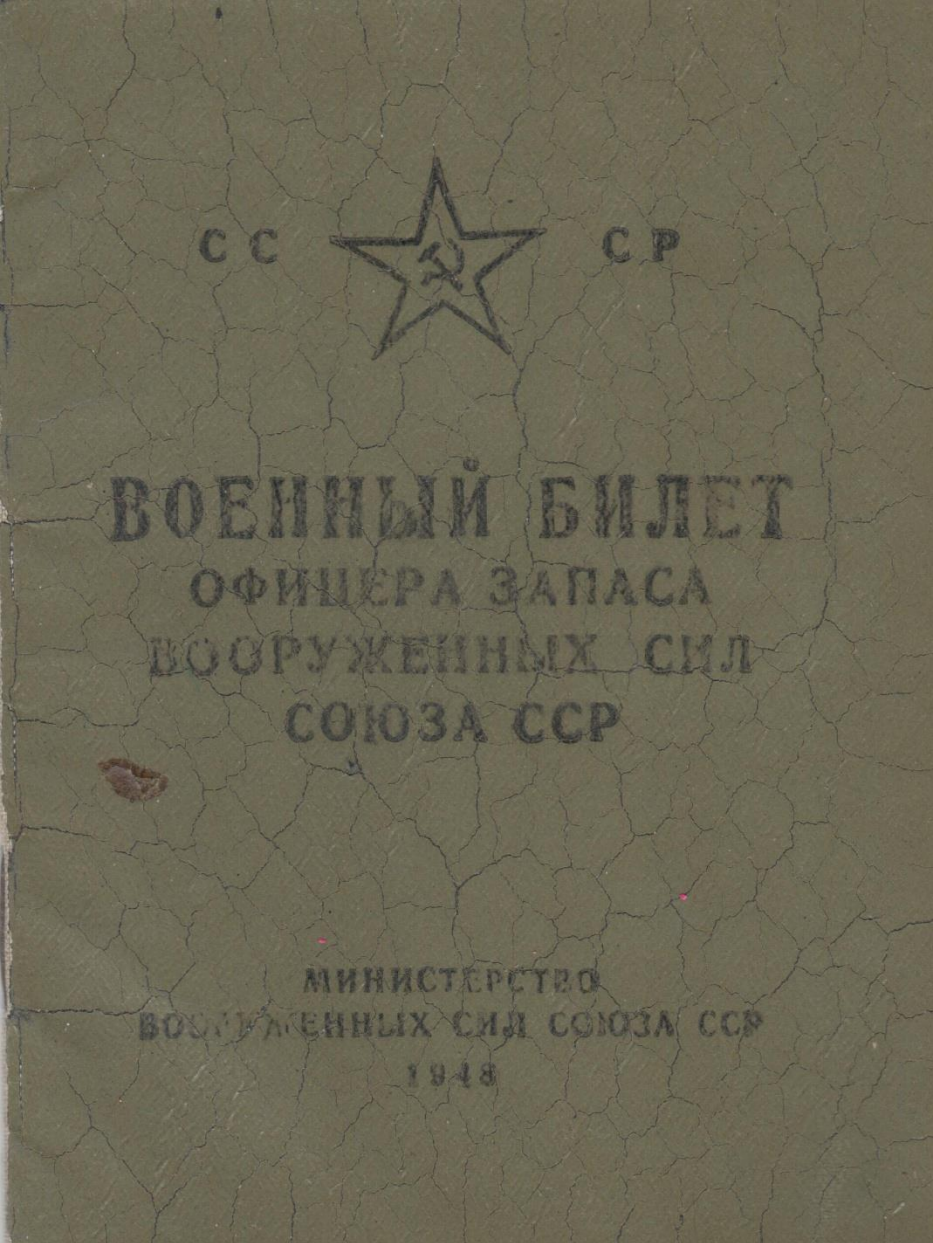
1968г. Защита диссертации «Ваховский диалект хантыйского языка.»

1981г. Словарь восточно-хантыйских диалектов.

1992г. Букварь для 1го класса хантыйских школ (сургутский диалект). Н.И. Терешкин, Е.Д. Кулинич, М.В. Венго.

1999г. Букварь для 1го класса хантыйских школ (ваховский диалект). Н.И. Терешкин, Р.Ф. Меркулова, Т.Ф. Каткалева.

1986г. 29 Февраля Н.И. Терёшкин умер после болезни .

**Н.И. Терёшкин – ветеран
Великой Отечественной Войны.**

1940г. Призван в армию. Участвовал в Великой Отечественной Войне.

1941-42г. Рядовой.

1942-43г. Командир отделения разведчиков, Помощник командира взвода.

1943г. Командир взвода управления,

1943г. 1943г. Командир взвода управления, Ком. Арт. Див-ии.

1944г. 05.03. Под Гор. Нарва тяжело ранен в левую стопу.

1944г. Перевед в запас в звании мл. лейтенанта.

Военный билет Н.И. Терёшкина.

Серия АГ

№

40611 Терешки
(фамилия)

Миколай
(имя)

Иванович.
(отчество)

Иван
(личная подпись владельца билета)

Военный билет выдан

М. П.

07 " декабря 1948 г.

Восилевостр. Р. В. Ж. г. Лен-да
(наименование военного комиссариата)

Райвоенком
(должность, звание, подпись)
подполковник Иванов Иванов

Серия АГ

I. ВОЕННО-УЧЕТНЫЕ ДАННЫЕ

1. Род войск (служба) артиллерия

ВУС № 14

2. Воинское звание мл. лейтенант.

3. Запас 3 разряда _____ разряда

_____ разряда

4. Должность ком-р взвода
управления.

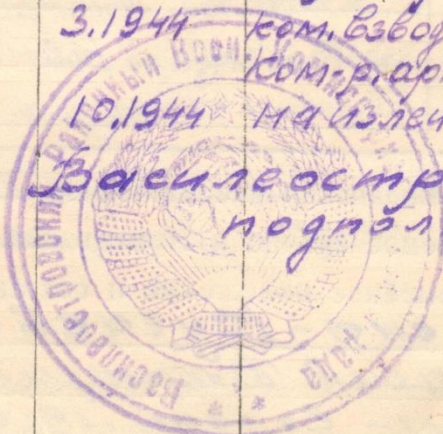
5. Должен состоять на учете по 31 декабря
1958 года

III. ПРОХОЖДЕНИЕ

СЛУЖБЫ

Серия АГ

С какого времени (м-ц, год)	По какое время (м-ц, год)	Должность	Войсковая часть, соединение, армия, фронт, округ	Чей приказ, № и дата
10.1940	6.1941	рядовой	47 корп. арт. полк ЛВО.	
6.1941	2.1942	рядовой	47 корп. арт. полк Лен. фр.	
2.1942	1.1943	ком. оту. разв. пом. ком. взвода	142 в. корп. арт. полк Лен. фр.	
1.1943	7.1943	слушатель	Арт. мин. курсы мл. л-ов Л. фр.	
7.1943	7.1943	ком. взвода управл.	Отд. морек. арт. див-ия Лен. фр.	
7.1943	1.1944	в резерве	отдел кадров 42 армии Л. фр.	
1.1944	3.1944	ком. взвода управл.	189 стрелковая див-ия	
		ком. р. арт. див-ии	Ленинградский фронт	
3.1944	10.1944	на излечении	Эвакогосп. №3080 г. Вичуса.	
		Басилеостровский	Райвоенком	
		подполковник		

Иванов
Иванов

V. ОТМЕТКА ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ЗАПАС ИЛИ
В ОТСТАВКУ

Уволен в запас или в отставку (подчеркнуть)

„05“ октября 1944 г.

Из 189 стр. Див-ия Лен. див.
(наименование части)

По должности ком. взвода управлен.

Со званием мл. лейтенант запаса.
(запаса или в отставке)

Приказ № 01476 МВО. от 3.10. 1944 г.
по ст. 43

Отметка о праве ношения
военной формы с особыми
отличительными знаками на
погонах (излагается точно по
приказу МВС № 4
от 31.1.1947 г.)

не положено.

Василевстр. Райвоенком
подполковник подпись

„07“ декабря 1948 г. /Гиняев/

Серия АГ
VI. РАНЕНИЯ И КОНТУЗИИ

(где, когда, степень ранения)

Под гор. Марва 05.03.1944г.
тяжело ранен в левую стопу.

Встреча с однополчанами 9 Мая 1964 г.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЁШКИН

ТАИСИЯ ДМИТРИЕВНА КУГАЕВСКАЯ

С.Н. Терёшкин, Т.Д. Кугаевская, З.С. Рябчикова.

Т.Д. Кугаевская и сотрудники ИНС: М.Я. Бармич, Л.Б. Гашилова, Д.В. Герасимова.

11 лист
2 кол.

Штепаго 7

Аган
сентябрь 1957

Усть-аганский
говор

Июль 1959г.

Ситарин бар(запор) сичиринт помен к бару.
Ирмеш, - на шелие бара куданек
сидит. Куданек оборит:

- Лунаан, ситарине и ситаруен жу.
ки пожен еши поиду.

Ситарин про сит Лунаан:

"Терра пика, мена, сон как бие.
Менбаеи! Леравнуго тун папу с рожузу
туда кинга. Куданек

касшерин естек. Ситарин
ер водит, домен гуи

Ситарухе оборит:

- Ошереба!

Ситаруха ошеребана. -
сатарина. Сторуха оборит.

✓ Ки ван д'сторе мен ^{везде}
рогст. ^(в. бару) vor vor аптино хажроби r.
тет омурт. хажроби навермст
- лухали, имурн, керма, вож
поти тибор молтон.

^(сирин) ^(сирин) ^(сирин) ^(сирин) ^(сирин)
ин инболн немерсат.

"Кун. вожа мант тенс яс.
⁽²⁰⁰⁷⁾ рапст", тет абм пух мавр
^(сирин) тогшам ти жавстот. Хажроби
ли у пут хоринтор. икин
ноч вожи, рахи лутор.
имила жастот.

- ноч ноте.
^(сирин) имурн ноч ноти, ник
молти им жастот.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ 1968 г.

В. И. ШТЕЙНИЦ

ОТЗЫВ

НА КНИГУ Н. И. ТЕРЕШКИНА "ОЧЕРКИ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО
ЯЗЫКА. Ч. I. ВАХОВСКИЙ ДИАЛЕКТ".

Уже около двух десятилетий Хантыйский язык играет ~~уже~~ важную роль в исследовании по истории финно-угорских языков. Распространенный на огромной территории, простиравшейся от средней Оби (Нарымской область), вплоть до устья Оби, он распадается на целый ряд диалектов, которые столь сильно различаются между собой, что создание единого хантыйского литературного и школьного языка оказалось невозможным. За последние 10 лет для преподавания в хантыйских школах были изданы учебники на четырех различных диалектах, причем автор рецензируемой книги является создателем учебников на двух из этих диалектов, а рецензент — на двух других.

Тщательное изучение хантыйских диалектов для исследования хантыйского языка и для всего финно-угорского языкознания важно и потому, что хантыйский язык не представлен древними памятниками (первые записи относятся к началу XVIII в.). Издание ряда "Очерков диалектов хантыйского языка" является вполне оправданным и весьма желательным.

В то же время следует ~~также~~ приветствовать с научной точки зрения правильное обстоятельство, что в I-ой части своих "Очерков" автор рассматривает именно Ваховский диалект. На это есть две причины:

Ваховский диалект является во многих отношениях самым архаичным среди хантыйских диалектов, так что, напр., автор данной рецензии, приводя хантыйские слова на нескольких диалектах,

Аристея Т. А.

Отзыв

о кандидатской диссертации Н. И. Терешкина "Ваховский диалект хантыйского языка /фонетика и морфология/".

Финно-угорские языки изучены гораздо лучше, чем языки многих других систем. Некоторые финно-угорские языки, а именно, обско-угорские языки, всё-таки изучены недостаточно. Хантыйский язык изучен особенно неудовлетворительно. Несмотря на то, что мы имеем хороший словарь хантыйского языка с данными из разных диалектов, публикации текстов, некоторые очерки по грамматике и истории, а также целый ряд статей по отдельным вопросам структуры языка, у нас до сих пор всё же нет подробных данных о словарном составе, фонетике и грамматической системе большинства диалектов и говоров. Хантыйские диалекты резко отличаются друг от друга. Поэтому всякие новые данные из малоизученных или же вовсе не изученных диалектов являются очень ценными, так как в хантыйских диалектах сохранилось много древнего финно-угорского как в фонетике так и морфологии. На основе хантыйского материала можем также точнее доказать, какие древние контакты хантыйский язык имел с другими языками, существовавшими и понинте, или же исчезнувшими на той территории, на которой ханты живут в настоящее время. Поэтому все финно-угроведы благодарны Н. И. Терешкину, что он серьезно занимается исследованием диалектов своего родного языка. Им уже издан первый том "Очерков диалектов хантыйского языка", в который входят и основные положения особенностей фонетики и морфологии ваховского диалекта.

Отзыв проф. Штейница

Отзыв проф. Аристея

В. Штейниц (1905-1967г.)

ВОЛЬФГАНГ ШТЕЙНИЦ – УЧИТЕЛЬ Н.И. ТЕРЁШКИНА

Немецкий языковед, этнограф и фольклорист (ГДР), академик Германской АН в Берлине (1951), вице-президент в 1954—63. В 1934 эмигрировал в СССР. Профессор Института народов Севера в Ленинграде (1934—37). В 1945 возвратился в Германию (ГДР). Профессор Берлинского университета им. Гумбольдта (с 1946), директор Института финно-угроведения, директор Института этнографии АН (с 1953).

Основные труды в области финно-угорского языкознания, истории, быта, фольклора финно-угров. Реконструировал систему звуков финно-угорских языков. Исследовал русский и современный немецкий языки.

КОНФЕРЕНЦИЯ В БЕРЛИНЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЮБИЛЕЮ В. ШТЕЙНИЦА, 2000 Г.

**С.Н. ТЕРЁШКИН С ДЕТЬМИ
В. ШТЕЙНИЦА, 2000 Г.**

**С.Н. ТЕРЁШКИН И ПРОФ. ГУЛЯ –
ПРОДОЛЖАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
В. ШТЕЙНИЦА, Н.И. ТЕРЁШКИНА**

ЕВА ШМИДТ – УЧЕНИЦА Н.И. ТЕРЁШКИНА

Исследователь-этнограф.

Родилась в Венгрии, в Будапеште.
В 1973 защитила диплом по
специальностям «английский язык и
литература», «финно-угроведение».

Директор Фольклорного архива
северных хантов в Белоярском,
собиратель и документатор
фольклора, а также преподаватель и
информатор.

Выступала в качестве научного
консультанта в различных научных и
образовательных проектах.

jöxan əw əjka

(ekšanəəp)

- lūk pūka xəmət tər pa peləkna,
wasa pūka xəmət tər pa peləkna
tupəy əwpə wəs jöxan əwemna
tunt pösəx süm!ə pajna
5. suxtəm pira təwat aj naj pitem pännə
sot tunx nūmpə nūmpə xujə
ma urt əmsəjittəm.
tunt pün xu wüşəy jiy'nə
ewa šöran kaşəy xət werəm səsət,
10. pöxəm šöran kaşəy xət kaşəy werəm səsət.
ma səjta pünəp xutəm lūyə kirməy uxət
karta pör juχ, jeməy sūw juχ šurətman
suxtam pira təwat aj naj pitem pännə
taj šiy, pit šiy kütynə
15. lūk pūka xəmət tər pa peləkəta
nürəm wəj əpsətəm kaşəy xəta
unt wəj itə mišə jakem,
jakem jakta ma məntəm.
jīs xu əmsəm nəta sünpə sünəy xəta,
20. xutəm šürpə šürəy xəta,
nəta šürpə šürəy xəta
jām xu təjta sewəy uxəm jöχ təyətətəm.
nəyken juχ jäləy əwən
nəxəs pün xu !asək jəšnə

25. nəy at pünətətəy !
ma jöxtətmem xūwəttənə
jijka məntə ara nəyən
jijken xət öjəy pənt at səsət,
untə məntə ara xujən
30. unten wəj tetəy pənt tetəy at səsət.
unt tunx itə mišə pəyem nəyən xəjtem.
jəšət xəšta tus xujən
jəšəy sətə xərpə juxən stəyətətən,
it tunxətən nətmət jām səw,
35. nūm tunxətən nətmət jām səw
jətə at tujət.

А. А. Киприянов,
ləχ-təxət-kurt,
1947. X.

Тексты, переписанные Е. Шмидт из
полевых тетрадей Н.И. Терёшкина.

Н.И. Терёшкин и П.И. Инэнликэй (справа)

Н.И. Терёшкин в Институте Языкознания. 80е годы.

Н.И. Терёшкин и Ф.А. Кирьянов. 80е годы.

Н. И. ТЕРЁШКИН

БУКВАРЬ

УЧПЕДГИЗ · 1958

Н. И. ТЕРЁШКИН

БУКВАРЬ

УЧПЕДГИЗ · 1959

1975г. Учебник для подготовительного
класса на языке сургутских ханты.

Н. И. Т Е Р Ё Ш К И Н

БУКВАРЬ

Н.И. ТЕРЁШКИН
Е.Д. КУЛИНИЧ
М.В. ВЕНГО

Н. И. ТЕРЁШКИН

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К БУКВА НА ЯЗЫКЕ ВАХОВСКИХ ХАНТЫ

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОГО СОСТАВА ЯЗЫКА ВАХОВСКИХ ХАНТЫ

Состав каждого языка, в том числе ваховских ханты, имеет свои отличительные особенности. Эти особенности проявляются в звуковом составе фонем (основных или кардинальных), в их количестве и качестве. Так, язык ваховских ханты отличается от русского тем, что имеет сравнительно развитую систему гласных. В нем насчитывается 13 гласных фонем, в русском языке их всего 6. Такое большое количество гласных фонем объясняется, во-первых, тем, что в языке ваховских ханты гласным *a*, *o* ряда противопоставляются гласные *ä*, *ö* того же ряда, во-вторых, тем, что в нем различаются так называемые редуцированные, гласные, которые фонематически противопоставляются полным гласным, являющимся нередуцированными. Согласных фонем в языке ваховских ханты меньше, чем в русском языке. Их всего 36. Бедность состава согласных фонем ваховских ханты объясняется тем, что в нем не делаются на звонкие и глухие, и твердые, как это имеет место в русском языке. Кроме того, в нем нет таких согласных фонем, как *ф*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, которые свойственны русскому языку. Однако в языке ваховских ханты есть, в славянском языке, как глубокозадняя язычная фонема *к*, заднеязычная согласная фонема *ч* (вач), африкативная согласная фонема *ч* (вач), а также особая согласная фонема *л*.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград · 1960

Уроки разработаны
учительницей Т. Д. Кугаевской.

Николай Иванович Терёшкин
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К БУКВАРИЮ
на языке ваховских ханты

Редактор Ю. Н. Русская. Технический редактор К. И. Беляева.
Корректор Р. Гейвина

Сдано в набор 28/VII 1960 г. Подписано к печати 8/X 1960 г. М 23470.
Формат бумаги 84×108^{1/2}. Печ. л. 10,5 (8,61). Уч.-изд. л. 7,92.
Тираж 500 экз. Цена 2 р. 15 к.

Ленинградское отделение Учпедгиза. Ленинград, Невский пр., 28.
Заказ № 1325.

Типография № 5 УПП Ленсовнархоза. Ленинград, Красная ул., 1/3.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Н. И. Терешкин

ОЧЕРКИ
ДИАЛЕКТОВ
ХАНТЫЙСКОГО
ЯЗЫКА

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Н. И. ТЕРЕШКИН

СЛОВАРЬ
ВОСТОЧНО-
ХАНТЫЙСКИХ
ДИАЛЕКТОВ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

III

ФИННО-УГОРСКИЕ И
САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ»
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том III

ФИННО-УГОРСКИЕ
И САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва—1966

70 лет
факультету народов
Крайнего Севера

УЧЕННЫЕ-СЕВЕРОВЕДЫ

Санкт-Петербург
2001

6. Представление о природе и человеке у нивхов // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX и начало XX в.). Л., 1976.

7. Нивхгу букварь / В соавт. с М. Н. Пухта, А. М. Вингун. Л., 1982.

8. Искусство народностей Крайнего Севера // Просвещение на Крайнем Севере. Л., 1981. № 19.

9. Сказки. Верный Ургун. Хабаровск, 1981.

10. Лый бетар / В соавт. с С. Ф. Полетьевой: Книга для дополнительного чтения в 1—2 классах нивхских школ (амурский диалект). Л., 1992.

11. Медвежий праздник в традиционном мировоззрении народов Севера // Ранние формы религии народов Сибири: Материалы III советско-французского симпозиума. СПб., 1992.

12. Сибирские шаманы // Шаманы. Тампере. Финляндия, 1998.

13. Кунсткамера. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук. СПб., 1999.

14. Кто вы айны? / В соавт. с В. Д. Косаревым. М., 1990.

С. Н. Терешкин, А. Ч. Ташимов

Терешкин Николай Иванович

В глухой тайге на берегу реки Согом жил рыбак и охотник ханты Терешкин с женой. В 1913 г. у них родился сын. Назвали мальчика Николай. Однажды ушел отец на охоту и не вернулся — погиб. Мать с сыном перебрались на берег Надыма. Когда Коле было два года, ушла мать в лес на охоту и не вернулась. Остался мальчик один в холодной юрте-избушке. К счастью, ехали по Надыму дальние родственники отца. Заглянули в юрту и нашли там лишь одного исхудалого голодного мальчика. Взяли его в свою семью и увезли в село Белогорье. Нелегко жилось осиротевшему Коле. С ранних лет он узнал, что такое голод и труд.

В 1928 г. пятнадцатилетний Коля впервые переступил порог школы в Белогорье — шел он в 1-й класс. Тогда за парты садились маленькие и большие. В течение одного первого года он освоил программу за 3 класса. И, как способного ученика, его отправили учиться на подготовительное отделение при Тобольском педагогическом техникуме.

В 1932 г. на правом берегу Иртыша вырос город Ханты-Мансийск. Сюда и перевели из Тобольска национальное педагогическое училище. Будучи студентом, Николай уже преподавал хантыйский язык в партийной школе. В те годы очень нужны были учителя в национальной школе. В декабре 1935 г., как лучший студент, Николай Терешкин досрочно сдал экзамены за IV курс и поехал работать учителем в Полноватскую школу Березовского района. А через год Ханты-Мансийский окружной отдел народного образования направляет Николая для продолжения учебы в Ленинград. Учась на отлично в Институте народов Севера, Николай Терешкин избирается секретарем комитета комсомола ИНСа. А время было не простое.

На способного студента, прекрасного знатока хантыйского языка, обратили внимание специалисты по финно-угорским языкам. Профессор Д. В. Бубрих, немецкий ученый, исследователь хантыйского языка, профессор Штейниц стали заниматься с Николаем Терешкиным.

В 1940 г. Н. И. Терешкин окончил ИНС и ему было предложено поступать в аспирантуру для исследования малоизученного хантыйского языка. Учась в аспирантуре, вел научно-исследовательскую и преподавательскую работу. Но закончить учебу в аспирантуре не удалось — помешала война. В 1940 г. Н. И. Терешкин был призван в армию, а в 1941 г. уже защищал Ленинград, командуя взводом разведчиков. В марте 1944 г. младший лейтенант Н. Терешкин, выполняя боевое задание, был тяжело ранен и после продолжительного лечения демобилизован. Институт народов Севера был эвакуирован из Ленинграда в Омск. Туда и уехал работать Н. И. Терешкин.

После войны северное отделение Омского пединститута перешло Ленинградскому университету. Здесь Николай Иванович снова поступает в аспирантуру по специальности «угорские языки». В 1948 г. после окончания аспирантуры Н. И. Терешкин зачислен в Институт языка и мышления им. Марра АН СССР. А с 1950 г. в связи с ликвидацией этого института Н. И. Терешкин зачислен младшим научным сотрудником в Институт языкознания АН СССР. Здесь он работает в течение 34 лет до выхода на пенсию. В 50-е гг. Николай Иванович совершает длительные командировки в Тюменскую область по местам расселения ханты. Собирает лингвистический и этнографический материал. Результатом экспеди-

ционных работ явилось первое описание грамматического строя восточных диалектов хантыйского языка. До этого времени никаких научных данных о языке восточных хантов не было. Собранный лингвистический материал послужил основой для написания диссертации «Ваховский диалект хантыйского языка». В 1968 г. диссертация была успешно защищена и Н. И. Терешкину было присвоено звание кандидата филологических наук.

Николаем Ивановичем собран большой фольклорный материал. Многие тексты хантыйского фольклора были им опубликованы, переведены на русский язык, использованы в учебной работе.

Николай Иванович Терешкин известен многим представителям хантыйской интеллигенции не только как кабинетный ученый, но и как непосредственный учитель, преподаватель хантыйского языка. Многие годы сотрудничал Николай Иванович с северным отделением ЛГПИ им. А. И. Герцена, где обучал студентов ханты родному языку.

В 1958 г. вышел в свет первый букварь, составленный Н. И. Терешкиным для подготовительного класса по языку ваховских ханты. Вот уже более тридцати лет в хантыйских школах пользуются букварями, методическими рекомендациями и книгами для чтения, составленными Н. И. Терешкиным на языке ваховских и сургутских ханты.

Живя в Ленинграде, Николай Иванович всегда поддерживал связь с родным Ханты-Мансийским округом. Много лет он был одним из ведущих лекторов на межокружных курсах по проблемам развития и изучения хантыйского языка и методики его преподавания. Труды Н. И. Терешкина хорошо известны среди специалистов по финно-угорским языкам в Венгрии, Финляндии, Германии. По просьбе финно-угорского общества Финляндии Н. И. Терешкин перевел на русский язык нерасшифрованные тексты на южном диалекте хантыйского языка, записанные финским ученым К. Ф. Карьялайненом в начале XX века.

В создании таких известных академических сборников, как «Языки народов СССР» (М., 1966) и «Основы финно-угорского языкознания» (М., 1974), принимал участие Н. И. Терешкин. В 1974 г. за большие заслуги в области народного образования Н. И. Терешкин награжден почетной грамотой Президиума АН СССР, а в 1976 г. почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР. В 1983 г. Н. И. Терешкин избран действительным членом

Венгерского этнографического общества, основанного еще в 1889 г.

Делом всей научно-исследовательской жизни Н. И. Терешкина явилось составление «Словаря хантыйских диалектов». В 1983 г. в издательстве «Наука» был издан первый том из задуманной им серии. Этот уникальный труд — «Словарь восточно-хантыйских диалектов» явился итогом многих лет работы и жизни Николая Ивановича Терешкина, первого ученого из народа ханты. Лексический материал по другим диалектам подготовлен в виде картотеки и хранится в Институте языкознания.

28 февраля 1986 г. после тяжелой болезни Николай Иванович Терешкин скончался.

Из научных трудов Н. И. Терешкина

1. Букварь для подготовительного класса начальной школы (на языке ваховских ханты). Л., 1958.
2. Перевод букваря для подготовительного класса на языке ваховских ханты. Л., 1958.
3. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка // Просвещение на советском Крайнем Севере. Л., 1958.
4. Букварь для подготовительного класса начальной школы (сургутский диалект). Л., 1959.
5. Перевод букваря на язык сургутских ханты для подготовительного класса хантыйской (сургутской) школы. Л., 1959.
6. Методические разработки к букварю на языке ваховских ханты. Уроки разработаны учительницей Т. Д. Кугаевской. Л., 1967.
7. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.; Л., 1961.
8. Хантыйский язык // Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3.
9. Ваховский диалект хантыйского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1967.
10. Система склонения в диалектах обско-угорских языков // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л., 1974.
11. Хантыйский язык (среднеобский диалект, казымский диалект) / Перевод текста и транскрипция Н. И. Терешкина // Основы финно-угорского языкознания. М., 1975.
12. Букварь для подготовительного класса (на языке сургутских ханты). 2-е изд., исправ. и доп. Л., 1975.
13. Кант к кол. Хантыйский язык: Учебник для подготовительного класса на языке сургутских ханты. Л., 1975.
14. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л., 1981.

Korzh looked back on 1931–34 as the best years of his life. In 1989 he was still a firm supporter of Lenin's policies.

N. I. TERYOSHKIN AMONG
THE KHANTY

The following account is based on two interviews conducted in 1981–82 with N. I. Teryoshkin (1913–85), a specialist on the Khanty language at the Institute of Linguistics in Leningrad. He was born in a small village in the area where the Irtish River flows into the Ob. His parents and grandparents were hunters. All were illiterate. They spoke a western dialect of the Khanty language. In traditional Khanty society women were considered inferior to men and had no contact with non-Khanty people. Men, however, learned some Russian when they sold fox, squirrel, and otter furs to Russian merchants in settlements. Teryoshkin's village had no school, no hospital, and no doctor.

When Teryoshkin was five years old, his father, mother, and older brother died in an epidemic. Teryoshkin and his younger sister were taken away by relatives to escape the disease. He still doesn't know what disease it was. His sister was taken east by one set of relatives, and he never saw her again. He was taken by another set of relatives to a village not far from Belogoriye where there were Russians as well as Khanty. He began school there at an "internat" (boarding-school) at age twelve and completed a four-year course in two years. All instruction and textbooks were in Russian.

Teryoshkin then went to an internat in Tobol'sk, where he finished the last three years of the seven-year school program. After graduating, he qualified as a primary teacher at a pedagogical school in Khanty-Mansisk. While at this school he received high grades and joined the Komsomol.

Among the Khanty of the Ob region, shamans, who owned thousands of reindeer and the best pastureland, often demanded and received "tribute for the gods and ancestors" – squirrel pelts, horses, and so on – from poor Khanty. According to Teryoshkin, shamans and rich elders used poor people "like slaves." Soviet power was only established among the Khanty after the Khanty-Mansisk National Okrug was founded in

1932. The first collective organizations were "artels" (simple co-operatives), where some Khanty reindeer breeders pooled their animals. Land and animals belonging to artels were not subject to shamans' demands. Many young Khanty, including some who were illiterate, joined these artels in spite of opposition from shamans and rich elders.

Some Khanty were armed by fugitive Kolchak officers and rose against Soviet power in the early 1930s. (Kolchak was a "White" general during the civil war; see Fleming 1969). Other Khanty, especially Komosomols and Communists, resisted, even though they were unarmed. Many were killed. According to Teryoshkin, the shamans and their supporters tortured and killed practically all the local Soviet officials and schoolteachers. Army units from Sverdlovsk had to be called in to put down the uprising. After this there was a propaganda campaign against shamanism. Teryoshkin witnessed these events as a young man and was an interpreter at the 1934 trial of some of the shamans and Kolchak officers who participated in the rising.

After the uprising Teryoshkin was appointed director of a boarding-school at Kazuim, where practically all the teachers had been killed by the shamans and their supporters. He said that his hardest job was persuading Khanty parents to leave their children at the boarding-school. At the beginning of every term teachers and local officials would go by boat to Khanty settlements in order to try to persuade parents to send their children to school. Some refused, and "terrorized" teachers. Sometimes parents allowed their children to go and then came to take them away. In such cases Teryoshkin tried to persuade parents to leave their children at school. He said that he was usually successful, probably because he was Khanty himself and spoke the language. (For a different account of early Soviet activity among the Khanty, see Balzer 1978.)

By 1930 the first primer in the Khanty language was available, and it was very useful in overcoming illiteracy.

In 1935 the Komsomol sent Teryoshkin to study at the Institute of the North in Leningrad. He specialized in the Khanty language. At the time the Institute of the North had no Soviet specialist who knew the Khanty language, so a

German specialist had been hired to teach it. There were more than fifty Khanty students, all studying to be teachers or party workers.

Teryoshkin graduated from the Institute of the North in 1940 and was invited to continue studying the Khanty language as a graduate student. His career was interrupted by the Second World War.

E. S. RUBTSOVA AMONG THE ESKIMOS

In a 1982 interview G.A. Menovshchikov, one of the first Soviet teachers who worked with the Eskimos of the Chukchi Peninsula, told us briefly of the activities of E.S. Rubtsova, a woman who taught among the Eskimos of Syrenikii from 1929 to 1932. Shamans warned Eskimo families that if they "listened to a woman," the sea spirits would become angry and send bad luck to hunters. Nevertheless, she gained the respect of her pupils and their parents.

Rubtsova organized a hunting co-operative, a women's sewing society, and a "friendly society" whose members could get interest-free loans. The board of directors of the hunting co-operative was made up of Eskimos and a few literate Russians. Rubtsova and her pupils organized a parent-teacher association, which, with support from the local Eskimo soviet, repaired and modernized an old American fur-trading warehouse to serve as a school building. When the local soviet moved its headquarters from the settlement of Imtuk, which had twenty yarangas, to Syrenikii, with eighteen yarangas, in order to be nearer to the school, all but seven families from Imtuk followed, despite opposition from a shaman (see Bartels 1985).

SOVIETIZATION, CONSOLIDATION, AND NORTHERN CONSOLIDATION DURING EARLY SOVIET TIMES

Sovietization and consolidation were major features of early Soviet policy towards northern peoples. The involvement of increasing numbers of northerners in Soviet institutions such as the Communist Party, the Komsomol, schools, and co-

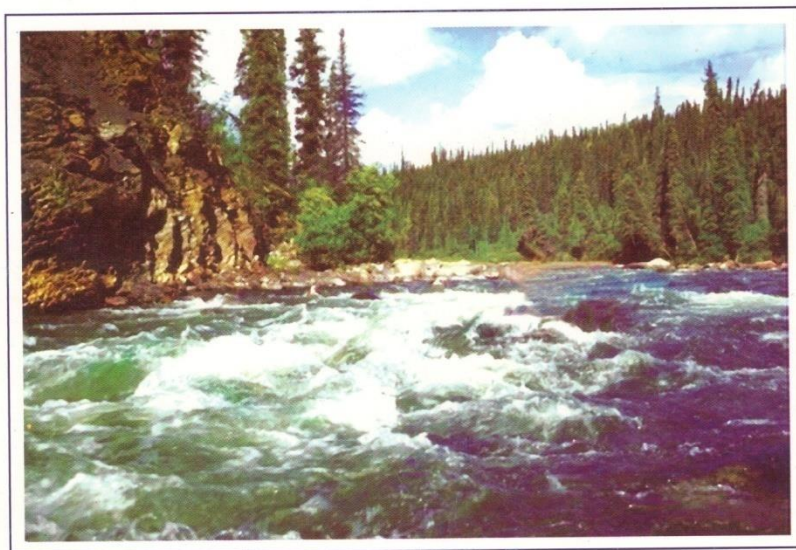

Dennis A. Bartels & Alice L. Bartels

When the North Was Red

ABORIGINAL EDUCATION IN SOVIET SIBERIA

ВЕСТНИК УГРОВЕДЕНИЯ

научный и культурно-просветительский журнал

№1 ' 2005

А.Д. Каксин, А.М. Сенгенов

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЕШКИН 1913—1986

Н.И. Терешкин — выдающийся филолог (лингвист и фольклорист), представитель небольшого северного народа ханты. Родился 25 декабря 1913 года в семье рыбака-охотника в маленькой избушке близ села Белогорье Ханты-Мансийского района. Краткую биографическую справку о нем мы можем найти в биобиблиографическом словаре «Ученые и краеведы Югры» (1, с. 291—292).

Окончил Остяко-Вогульский педагогический техникум, в годы учебы состоял в краеведческой организации. В 1940 году окончил Институт народов Севера в Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. После окончания войны поступил в аспирантуру, занимался исследованием грамматического строя хантыйского языка, описанием его диалектов. Кандидат филологических наук. Долгое время был старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. Впервые дал обстоятельное описание восточной группы диалектов хантыйского языка. По поручению Министерства просвещения РСФСР также впервые составил буквари и методические пособия на ваховском и сургутском диалектах, перевел на хантыйский язык несколько литературных произведений. В 1981 году издан составленный им большой диалектологический словарь хантыйского

языка. По просьбе финно-угорского общества Финляндии сделала переводы нерасшифрованных текстов, записанных в конце XIX века финским ученым Карьялайненом.

Мы дополним эти краткие сведения своим пониманием роли и места ученого Н.И. Терешкина в финно-угорском языкознании, включая в свой рассказ воспоминаниями современников, встречавшихся с ним и знавших его по жизни и по работе.

О детстве Николая Ивановича мы узнаем из рассказа Ольги Алексеевны Рогиной. «В один из выходных дней Ольга Алексеевна, рассматривая свои семейные фотографии, поведала нам о жизни своего приемного сына — Терешкина Н.И.», — так пишет в своих воспоминаниях от 1967 года преподаватель мансийского языка в ЛГПИ им. А.И. Герцена М.П. Вахрушева — Баландина. В годы войны, о которых идет речь, Матрена Панкратьевна работала преподавателем в Ханты-Мансийском национальном педучилище. Вместе со своими студентами она находилась в Белогорской школе на практике. И вот что рассказала тогда Ольга Алексеевна Рогина.

...Это было давно, в 1913 году. Чуть заметной тропкой пробиралась изможденная от длинного и трудного пути семья ханты Терешкина к таежной речке Согом в поисках пищи. Вот и речка Согом. Здесь стоит одинокая хантыйская юрта с подслеповатыми оконцами, затянутыми рыбьей кожей вместо стекол. Выбившиеся из сил путники остановились на ночевку, а затем решили зазимовать в этой одинокой юрте. Здесь у Терешкиных родился мальчик, назвали его Николаем. Дуют северные ветры, гудит под ногами земля, схваченная морозом. Отец идет за зверем в тайгу — и не возвращается. Слабая мать на второй день после родов поднимается с постели. Находит в юрте рыболовную снасть (гымгу), спускается к речке. Раздолбив лед, ставит гымгу. Приносит с собой немного рыбы и, набрав сухих сучьев, разжигает в чувале огонь...

Так прошла зима. Мальчик подрос, стал ходить. А через два года мать со своим трехлетним сынишкой перекочевала на берег Назыма. Но однажды случилось непоправимое. Мать ушла в лес на охоту... Ждал Коля долго: ночь, день, и еще ночь, но напрасно — с охоты мать не вернулась. Маленький Коля остался один-одинешенек в глухой тайге со своим лохматым псом Пакой. К счастью,

приехали на Назым его дальние родственники — тетя Оля с сыном Сережей и дочкой Милой. Ольга Алексеевна приютила сироту, затем они переехали всей семьей в Белогорье...

Шел 1928 год. В Белогорье построили новую школу, и 15-летний Коля Терешкин впервые переступил порог школы. Там учились дети русских и ханты. В просторных и светлых классах утром за парты садились дети, а вечером — их старшие братья, отцы и матери, которые также впервые обучались грамоте. Коля еще до школы часто брал у товарищей букварь и, усевшись поудобнее на обрывистом берегу, начинал читать по слогам. Постепенно он проникал в тайну «говорящих крючков» — букв, и перед ним возникал новый, дотоле неизвестный чудесный мир.

За один год Коля Терешкин окончил три класса начальной школы. А через год — он уже студент 1-го курса северного отделения Тобольского педагогического техникума. Спустя три года, когда на правом берегу Иртыша, в глухой тайге, вырос новый город Ханты-Мансийск, туда было переведено Тобольское педучилище. Вместе с однокурсниками-северянами в Ханты-Мансийск переезжает и Коля Терешкин. Еще будучи студентом, он преподает хантыйский язык.

В декабре 1935 года, как лучший студент Ханты-Мансийского педучилища, Николай Иванович досрочно сдает экзамен за 4-й курс и направляется учителем в Полноватскую хантыйскую начальную школу. В 1937 году Н.И. Терешкин был направлен на учебу в Ленинградский институт народов Севера. На способного студента, прекрасного знатока родного языка обратили внимание специалисты по финно-угорским языкам. Профессор Д.В. Бубрих и немецкий ученый, исследователь хантыйского языка профессор В. Штейниц стали заниматься с Николаем Терешкиным.

В 1940 году Николай Иванович окончил институт, и ему было предложено поступить в аспирантуру для исследования малоизученного в то время хантыйского языка. Учась в аспирантуре, он вел научно-исследовательскую и преподавательскую работу. В том же 1940 году он был призван в армию, а в 1941 году защищал Ленинград, командуя взводом разведчиков. В марте 1944 года младший лейтенант Н.И. Терешкин был ранен и после продолжитель-

ного лечения демобилизован. Институт народов Севера был эвакуирован из Ленинграда в Омск.

После войны северное отделение Омского пединститута передали Ленинградскому университету, в аспирантуру которого и поступил Николай Иванович по специальности «Угорские языки». В 1948 году, после окончания аспирантуры, Н.И. Терешкин был зачислен в Институт языка и мышления им. Марра АН СССР. В 1950 году, в связи с ликвидацией этого института, Н.И. Терешкин стал младшим научным сотрудником Института языкознания АН СССР. Здесь он и проработал в течение 34 лет до выхода на пенсию.

Вот что вспоминает о годах работы Н.И. Терешкина и своих встречах с ним А.М. Сенгепов.

Я познакомился с Николаем Ивановичем в 1947 году в Ханты-Мансийском педучилище, и с того времени он постоянно интересовался моей судьбой. В те далекие послевоенные годы у нас не было ни одного специалиста по хантыйскому языку. Приезжая в научные командировки в округ, Николай Иванович обязательно встречался со студентами, знающими родной язык.

Решившая мою судьбу встреча с Николаем Ивановичем состоялась в Ленинграде, на факультете народов Крайнего Севера при Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова. Здесь на отделении лингвистики он читал нам курс лекций по теории финно-угроведения.

Вспоминаю, как часто Николай Иванович напоминал мне, что хорошо бы разобраться в нашем языке, особенно по теме «глагол». Здесь, говорил он, очень много неточностей. У нас народ младописьменный, ввиду резко выраженной диалектной раздробленности письменность создается на нескольких диалектах. Надо бы подумать, как сохранить хотя бы два диалекта — северо-западный и восточный — как литературные языки.

Ставя передо мной проблему исследования языка, он учил меня находить доводы и аргументы в пользу той или иной научной гипотезы. Работая на различных должностях, порой абсолютно не связанных с языком, я старался разобраться в глаголе хантыйского языка. Более четко сформулировал различия объектного и безобъектного спряжений, определил новое, никем не определенное

«наклонение неочевидного действия», описал причастие хантыйского языка (в казымском диалекте). Благодаря его научным трудам я составил лекции — рассказы «Наш край», «Просвещение на Обском Севере», «Правовые обычаи ханты» и другие, с которыми выступал в 60-х годах во время командировок по национальным школам.

Мы часто при встречах рассуждали о проблемах дальнейшего существования хантыйского языка, его преподавания в учебных заведениях. Иногда он выслушает меня, а потом с таким недовольным видом махнет рукой и выдаст: «Ай, с одним теоретическим багажом, без чутья языка, языковедом не будешь». Скажет, как отрубит. В отношении чутья языка народа он был, наверное, самым талантливым, умным специалистом. Он знал все языки своего народа, а не только язык какой-нибудь деревни. В первые годы создания письменности он писал книги на казымском диалекте, затем начал писать учебники на среднеобском, после — на сургутском и ваховском диалектах. Вот это и есть, наверное, чутье языка — знать в совершенстве свой язык и любить свой народ.

В первые годы моей работы в училище Николай Иванович часто оберегал меня от применения в письменном языке многозначных слов, дающих двусмысленные понятия в предложении. «Старайтесь писать так, чтоб было понятно и доступно всем хантам, по крайней мере — большинству. Только так можно привести к единому языку северо-западных ханты». Как ученый он был на редкость серьезный, вдумчивый, очень осторожный и строго относящийся к своим обязанностям человек. Я видел перед собой пример большой трудоспособности, точного и внимательного исполнения любого поручения.

Вспоминаю теперь минувшие годы, внимательно анализируя наши встречи, беседы, я начинаю понимать, что он старался непринужденно воспитывать в нас вкус, добрые чувства не только к учительскому труду, но и к науке, любовь и уважение к своему народу, его языку, культуре, искусству. Надеюсь, что имя Николая Ивановича Терешкина, первого ученого — ханты, останется в вечной памяти народа, которому он посвятил всю свою жизнь.

**Ученые
обско-угорских
народов**

Библиографический справочник

ТЕРЕШКИН

Николай Иванович

Судьба Николая Ивановича Терешкина восхищает и поражает.

Шел 1913 год. Семья ханты Терешкина пробиралась к таежной речке Согом в поисках пищи. Выбившиеся из сил путники остановились на ночевку в одинокой хантыйской юрте с подслеповатыми оконцами, затянутыми рыбьей кожей. Здесь они и решили провести зиму. В этом временном пристанище у Терешкиных родился мальчик, которого родители назвали Николаем. В морозный зимний день отец ушел на охоту и не вернулся из тайги. Через два года после трагедии мать с трехлетним сынишкой перекочевала на берег реки Назымки, вскоре случилось непоправимое - маленький Коля так и не дождался маму, ушедшую на охоту. Он остался один в глухой тайге со своим псом Пакой.

К счастью, в Назым приехали дальние родственники: тетя Ольга Алексеевна с сыном Сережей и дочкой Милой. Ольга Алексеевна приютила сироту. Вскоре они переехали в с. Белогорье Ханты-Мансийского района.

В 1928 году в селе построили новую школу, и пятнадцатилетний Коля Терешкин впервые переступил ее порог. Еще до школы он часто брал у товарищей букварь и учился читать, постепенно проникая в тайну «говорящих крючочков» - букв, и перед ним возникал новый, неизведанный, чудесный мир, которому будущий филолог Николай Иванович Терешкин посвятит свою жизнь.

Начались годы учебы - годы увлеченного познания и исследований. За год Николай освоил программу началь-

ной школы. Летом поступил на подготовительное отделение Тобольского педтехникума, через год стал его студентом. Спустя три года на правом берегу Иртыша, в глухой тайге, вырос новый поселок Остяко-Вогульск (ныне город Ханты-Мансийск), в который было переведено северное отделение педтехникума. Вместе с однокурсниками-северянами переехал в Остяко-Вогульск и Николай. В декабре 1935 года, как лучший студент училища, он досрочно сдал экзамены за четвертый курс и был направлен учителем в хантыйскую начальную школу.

В Полноватской начальной школе хантыйские дети встретили нового учителя с большой радостью и за короткое время успели его полюбить. После года работы в школе молодой учитель был командирован на учебу в Ленинградский институт народов Севера.

Во время учебы в институте Николай Иванович под руководством Вольфганга Штейница - немецкого ученого, который в 30-е годы жил и работал в России, перевел на хантыйский язык повесть А. С. Пушкина «Станционный смотритель». Она была опубликована в 1937 году и сразу после выхода в свет стала библиографической редкостью.

В 1940 году, окончив институт, осенью Николай успешно сдал экзамены в аспирантуру, но призыв в армию прервал обучение. А когда наступили тяжелые годы военных испытаний, 22 июня 1941 года взвод под командованием младшего лейтенанта Н. И. Терешкина был поднят по тревоге и направлен защищать подступы к Ленинграду. На фронте Николай Иванович был разведчиком, в 1944 году был тяжело ранен и демобилизован. Уехав в Омск, он стал преподавать хантыйский язык в Омском педагогическом институте, в котором в годы войны занимались эвакуированные из Ленинграда студенты Института народов Севера. После войны студенты северного отделения Омского пединститута были переведены в Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. В том

же году Н.И.Терешкин поступил в аспирантуру университета по специальности «Угорские языки». После окончания аспирантуры Николай Иванович был приглашен на работу в институт языкознания АН СССР, проработав в нем в течение 34 лет, до выхода на пенсию.

В 50-е годы ученый совершал экспедиции в Тюменскую область, собирал лингвистический и фольклорный материал. Во время одной из поездок он во второй раз встретился с Таисьей Дмитриевной (познакомились они в Ханты-Мансийском педагогическом училище) и предложил ей стать его женой. Через несколько лет у них родился сын - Сергей.

Результатом экспедиционных работ Н. И. Терешкина явилось первое описание грамматического строя восточных диалектов хантыйского языка. В 1968 году Николай Иванович защитил кандидатскую диссертацию «Ваховский диалект хантыйского языка».

Если говорить о том, что сделано Николаем Ивановичем за годы работы в институте, то слово «впервые» будет повторяться часто: он - первый ученый ханты; им были впервые составлены буквари на ваховском и сургутском диалектах хантыйского языка; он впервые дал обстоятельное описание восточной группы диалектов хантыйского языка: сургутского, ваховского, васьюганского. В 1961 году в издательстве АН СССР вышел его научный труд «Очерки диалектов хантыйского языка» (ваховский диалект). По просьбе финно-угорского общества Финляндии Николай Иванович сделал переводы нерасшифрованных текстов на иртышско-кондинском диалекте хантыйского языка, записанных финским ученым К.Ф. Карьялайненом в конце 19 века. Он один из первых перевел произведения А.С.Пушкина на хантыйский язык.

Одновременно с научно-исследовательской деятельностью Терешкин преподавал хантыйский язык в педагогическом институте имени А.И. Герцена на отделении народов Севера. Многие специалисты-филологи могут гор-

диться тем, что учиться у Николая Ивановича. Его вклад в развитие хантыйского языка переоценить невозможно.

Архивные материалы Николая Ивановича Терешкина хранятся в архивном фонде НИИ ОУН. Среди них - рукопись введения к диссертации «Очерки диалектов хантыйского языка», материалы, собранные им в длительных командировках и экспедициях по округу, сведения, полученные от информантов.

Труды Николая Ивановича являются яркой страницей в развитии национальной науки и уже имеют продолжателей.

О.М. Павлова

Отдельные издания и публикации в сборниках

1. Puskin A.S. Stancija vantti he = Пушкин А.С. Станционный смотритель / Пер. Н. Терешкина; Под ред. В. Штейница.- Л.: Худож. лит., 1937.- 28 с.

2. Калинин М.И. Доклад РСФСР конституция проект ол ынгны. Российска Советска Федеративна Социалистическа Республика конституция (основна закон) = Калинин М.И. О проекте конституции РСФСР. Конституция (основной закон) РСФСР.- Л.; М., 1938. - 132 с.

3. Сталин И. В. Доклад ССР Союз конституция проект ол ынгны = Сталин И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР; Конституция (Основной закон) СССР. - Л.; М., 1938.- 150 с.- (Пер. доклада Сталина на хант. яз. П. Я. Хамзарова, П. Е. Хатанзеева, А. Л. Алелекова; Пер. Конституции на хант. яз. П. Е. Пырысева, Н. И. Терешкина).

4. Байдуков Г. Полюс эл ты Америкая = Байдуков Г. Через полюс в Америку / Пер. на хант. яз. В. Алачева; Под ред. Н. И. Терешкина.- Л.: Главсевморпуть, 1939.- 46 с.

5. Калинин М. И. Муй мас советская власть трудящийсяита = Калинин М. И. Что дала советская власть трудящимся.- Л.: Учпедгиз, 1940.- 108 с.

6. Ханты ясынг: Ханты начальной школа 2 класса пата: [Учеб. для 2 кл.] / Ю.Н.Русская, Н.И.Терешкин.-Л.; М.: Гос. учеб.- пед. изд-во, 1951.- 112 с.

7. Очередные вопросы развития литературного языка ханты // Совещание по языкам народов Севера.- М.; Л., 1952.- С. 41-43.

8. Букварь: Кантэх нач. шк. подгот. кл.: Вах кантэх кол.= Букварь: На яз. вах. ханты.- Л.: Учпедгиз, 1958.- 152 с.

9. Перевод букваря для подготовительного класса на языке ваховских ханты.- Л.: Учпедгиз, 1958.- 48 с.- (В помощь учителю хант. нач. шк.).

10. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка // Просвещение на советском Крайнем Севере.- Л., 1958.- Вып.8.- С. 319-330.

11. Букварь: Кантэх нач. шк. подгот. кл. пэтан: Сургут кантэх кол = Букварь: Для подгот. кл. хант. нач. шк. на яз. сургут. хант.- Л.: Учпедгиз, 1959.- 152 с.

12. Перевод букваря на языке сургутских ханты для подготовительного класса хантыйской (сургутской) начальной школы.- Л.: Учпедгиз, 1959.- 52 с.

13. Методические указания к букварю на языке ваховских ханты.- Л.: Учпедгиз, 1960.- 168 с.

14. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч.1.Ваховский диалект.- М.; Л.: Наука, 1961.- 204 с.

15. Хантыйский язык // Языки народов мира. Финно-угорские языки.- М., 1966.- Т.3.- С. 319-342.

16. Ваховский диалект хантыйского языка. Фонетика и морфология: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук. - Л., 1967.- 19 с.

17. Система склонения в диалектах обско-угорских языков // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках.- Л., 1974.- С. 67-77.

18. Букварь: Для подгот. кл.: На яз. сургут. ханты.- 2-е изд., испр. и доп.- Л.: Просвещение, 1975.- 127 с.

19. Опыт составления лексико-семантической карты хантыйских диалектов // Ареальные исследования в языкознании и этнографии.- Л., 1975.- С. 85-87.

20. Хантыйский язык: Учеб. для подгот. кл.: На яз. сургут. хант.- Л.: Просвещение, 1975.- 157 с.

21. Словарь восточно-хантыйских диалектов.- Л.: Наука, 1981.- 544 с.

22. Букварь: Для 1 кл. хант. шк. (сургут. диалект) / Н. И. Терешкин, Е. Д. Кулинич, М. В. Венго.- 2-е изд., дораб.- СПб.: Просвещение. СПб. отд-ние, 1992.- 128 с.

23. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский: Ваховский диалект: Около 4000 слов / Н. И. Терешкин, В. И. Сподина; Мин-во общ. и проф. образования РФ, Урал. гос. лесотехн. Акад., Мегион. ист.-этнограф. музей.- Нижневартовск, 1997.- 335 с.

24. Букварь: Для 1 кл. хант. шк. (ваховский диалект) / Н. И. Терешкин, Р. Ф. Меркулова, Т. Ф. Каткалева.- СПб.: Просвещение. СПб. отд-ние, 1999.- 128 с.

Публикации о жизни и деятельности

1. Лебедева Е. П. Подготовка научных кадров из народностей Севера // Просвещение на советском Крайнем Севере.- Л., 1958.- Вып.8.- С. 242-243.

2. Вахрушева М. П. Первый из ханты // Просвещение на Крайнем Севере.- Л., 1967.- Вып.15.- С. 148-150.

3. Сенгепов А. Ученый из народа ханты // Ленин. правда.- 1968.- 17 дек.

4. Аристе П. [Рец. на дис. «Ваховский диалект хантыйского языка. Фонетика и морфология»] // Сов. финно-угроведение.- 1968.- № 3-4.- С. 230-232.

5. Сенгепов А. Счастливая судьба // Ленин. правда.- 1977.- 4 авг.

6. Сенгепов А. М. Счастливая судьба // Обновленная земля.- Свердловск, 1980.- С. 47-50.

7. Вагатова М. Яснгал йор па сыгинг // Ленин пант хуват.- 1983.- 24 дек.

8. Вахрушева М. П. Вон нэпеканг ханты // Ленин пант хуват.- 1983.- 24 дек.

9. Немысова Е. А. Волупсэл аланг хоньяв лампа // Ленин пант хуват.- 1983.- 24 дек.
10. Немысова Е. А. Сын югорской земли // Ленин. правда.- 1983.- 24 дек.
11. Терешкин Николай Иванович: [Некролог] // Ленин. правда.- 1986.- 6 марта.
12. Таксами Ч. Они были первыми // Поляр. круг.- М., 1989.- С. 199-200.
13. Терешкин С. Округев 60 ол есялт иса ат номла, ал юремалы рот миралн // Ленин пант хуват.- 1989.- 7 янв.
14. Николай Иванович Терешкин // Краеведч. календарь: Памятные даты Ханты-Манс. окр. на 1993 год.- Шадринск, 1992.- С. 9-10.
15. Сенгепов А. М. У меня есть свой народ // Новости Югры.- 1994.- 29 янв.
16. Белобородов В. К. Терешкин Николай Иванович // Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Ученые и краеведы Югры.- Тюмень, 1997.- С. 291-292.
17. Терешкин С. Первый ученый народа ханты // Пед. вести.- 1997.- 26 марта.
18. Сенгепов А. М. «Конструктор» хантыйской филологии // Новости Югры.- 1999.- 20 марта.
19. Волдина Т. В. Вклад Н. И. Терешкина в изучение хантыйского фольклора // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филолог. науки).- Саранск, 2000.- С.365-367.
20. Сенгепов А. М. Терешкин Николай Иванович // Югория.- Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2000.-Т.III.- С. 184.
21. Терешкин С. Н. Николай Иванович Терешкин - ученик Вольфганга Штейница // Lomonosow: Damu - Hefte = Ломоносов: Тетради ДАМУ: Wolfgang Steinitz und die westsibirischen Volken der Chanti und Mansi.- Berlin, 2000.- № 2.- С.38-41.

25 декабрь 1988 оло ханты мир мет оланг ученой — филологической наукайт кандидат Николай Иванович Терешкин сэма питум вуш эвалт 75 ола йис. Сит ма асем. Сири си ма «Ленин пант хуват» газетая китеум напек, хута ена пугартсем дув волупсез. Ма шсьмаем нан самлана пита ин, ма дуплум сам хары ям ясанг. Лапхалум, лоди Николай Иванович Терешкин ал юре-масы рот миралн, дув йса водум ноптал мар ропитас ханты янгал вонлтупсейн.

Ям вуся-ясанг пила Сергей Терешкин.

1913

1986

Николай
Иванович
Терешкин

Шик вонтанн мув хуват уфас ма-
лант йинжкуп южанне Содам. Си муви
па си йинжкан си воэ хувелпас на
вонтвей камиты тоэ хо Иван Те-
решкин ишел пиле. Ишумтойн
там семьяйн 25 декабрьн 1913 алн сэ-
ма питас туше, питса вонтве Ни-
колая.

Йи нуш зон янжолас Иван Тереш-
кин вонта на йинжка, тоэ тура тот-
мэс хул, вонтвей, а итоэ артк на үй
антам воэ, юхи южтомас талтэйн.
Ишумтойн иситы манас вонтоты
па юхи ант южтас. Ситы таме
семья хасяс ашмо на мов касалсат
Моури мува. Там юпийн анжеле
питас янжты хувелпас на вон-
тоты. Йи нуш анжеле иси панта
этас па юхи ант южтас. Хасьса-
нган кат ай нэврейицан исат
атэйт, сирн Николай Терешкина воэ
топ кат ал. Емо ватта сёсн иси-
мурт мушты сирн лон этн. Ситы
си моури южан хуват си тушын
йисат хантэнт па мунсат там
хота па тата ваетсайнган нэврей-
тан па масойнган ротлана кат
тахиэ.

Каля тош Белогорье ворта. лаварта
эниас шокасты нэврей, ай вуш

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР И РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА
РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РСФСР
НАГРАЖДАЮТ

ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ

ТЕРЕШКИНА Николая Ивановича –
научного сотрудника Института языкознания
Академии наук СССР – за большую работу по
осуществлению перехода общеобразовательных
школ Российской Федерации на новое содержание
среднего образования.

Зам. Министр просвещения
РСФСР

Александр Савельев

Председатель Республиканского
комитета профсоюза работников
просвещения, высшей школы и
научных учреждений
РСФСР

И. М. Маслов

№ 162850

г. Москва

« 18 »

мая

1976 г.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАГРАЖДАЕТ

ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ

ТОВ. ТЕРЕШКИНА Н. И.

ЗА УСПЕХИ В РАБОТЕ, АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КОЛЛЕКТИВА И В СВЯЗИ
С 250-ЛЕТИЕМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Президент
Академии наук СССР
академик

М. В. Келдыш

8 февраля 1974 года
г. Москва

УВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ!

Ханты-Мансийский окружной комитет партии и Совет народных депутатов автономного округа сердечно поздравляют Вас с 70-летием со дня рождения.

Работая на ниве народного просвещения, науки Вы всегда отдавали свои силы и знания делу, которое поручала партия.

В суровые годы войны Вы встали в ряды защитников Родины и с честью выполнили свой долг.

Мы выражаем искреннюю благодарность Вам за то, что с первых дней своей трудовой деятельности и по настоящее время самоотверженно работаете над изучением и развитием родного хантыйского языка, этим Вы внесли значительный вклад в развитие науки, языка и культуры Ханты-Мансийского автономного округа.

Мы гордимся Вами, первым ученым из народа ханты, ставшим крупным специалистом-филологом. Ваш труд признан не только в нашей стране, ваши работы нашли живой отклик и стали предметом изучения зарубежных ученых финно-угроведов.

Ваше активное участие в общественной и политической жизни, в подготовке кадров округа, большая работа по превращению в жизнь ленинской национальной политики снискали Вам, дорогой Николай Иванович, большую любовь и глубокое уважение трудящихся округа.

Желаем Вам многих лет жизни, здоровья, счастья, новых успехов в труде.

ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ КПСС

ОКРУЖНОЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ОКРУЖНОЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УЧИТЕЛЕЙ

НАГРАЖДАЕТ

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ТЕРЕШКИНА—старшего научного сотрудника сектора палеоазиатских языков Ленинградского отделения Института Языкознания Академии Наук СССР, кандидата филологических наук, первого ученого из народа ханты, одного из ведущих лекторов на межокружных курсах по проблемам развития и изучения хантыйского языка и методики его преподавания, основоположника научного исследования родного хантыйского языка в связи с 70-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ .

Директор Ханты-Мансийского
окружного ИУУ

30 декабря 1983 г.

Оризов Н.И.Пляцек

SOCIETAS

ETHNOGRAPHICA HUNGARICA

CONDITA BUDAPESTINI ANNO MDCCCLXXXIX

*Societas Ethnographica Hungarica,
quae diversarum gentium et nationum,
imprimis Hungarorum vitae generi, cultui humanitatisque et societati
a maioribus traditae cognoscendae in Hungaria operam dat
ac summa ope nititur, ut ea omnia eorumque doctrinae
quam subtilissime et latissime cognoscantur,
existimationem cultus humani popularis augeant,
necnon natio Hungarica artissimis amicitiae vinculis
cum populis aliis orbis terrarum coniungatur, eruditibus,
qui se his studiis devoverunt, honorem iustum tribuere statuit.*

Quam ob rem omnibus, ad quos attinet, sollemniter declaramus

T'ERJOŠKIN, N. I.

*de colendis disciplinis supra dictis ac promovendis
doctrinis studiorum ethnographicorum et ethnologicorum meritum
in Societate Ethnographica Hungarica
decreto conventus generalis socium in exteris oris
correspondentem esse assumptum.*

Datum Budapestini, die 25 mensis Maii anno MCMLXXXIII

Páladi-Vörösmarty
secretarius generalis

Terjoshkin
praeses Societatis

Н.И. Терёшкин был избран членом Венгерского Этнографического Общества.

Н.И. Терёшкин, 70е годы.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЁШКИН

100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Жизненный путь
первого ученого
из народа Ханты